

ИЗ ИСТОРИИ «БОЛЬШОГО ТЕРРОРА» В ХАКАСИИ (1937-1938 гг.)

Убийство С.М.Кирова 1 декабря 1934 г. имело печальные для страны последствия. Под предлогом борьбы с убийцами вождя ленинградских большевиков руководство СССР расширило и ужесточило репрессии. Общественное мнение при этом подвергалось целенаправленной и планомерной обработке через печать, выступления и т.д. Этим самым создавалась обстановка гнева, ненависти, презрения по отношению к «врагам социализма». Резко возрос статус карательных органов. Они заняли исключительное место в жизни советского общества.

К осени 1936 г. в СССР воцарилась атмосфера, в которой сталинское руководство смогло проводить в жизнь политику «большого террора», рассчитывая на массовую поддержку рядовых граждан.

В Хакасии, как и во всей стране, разразились беспрецедентные репрессии, затронувшие все слои населения: от руководителей обкома партии до рядовых жителей. Пик репрессивной деятельности пришелся на 1937-1938 гг.

В Хакасии волна массового террора поднялась в мае 1937 г. Местные органы НКВД с тем, чтобы удовлетворить центр, работали с размахом, выдумывая несуществующих врагов, которые якобы наносили целенаправленные сильные удары советской власти.

Активную роль в разоблачении «врагов революции» играл и комсомол. III пленум Хакасского обкома ВЛКСМ признал, что результатом притупления революционной бдительности в работе обкома комсомола и ряда райкомов (Таштып, Шира, Боград, Сарала, Черногорск) стала «засоренность комсомольских организаций и даже актива троцкистами и их пособниками». В связи с этим в постановлении пленума указывалось, что основной задачей обкома и райкомов комсомола является «разоблачение троцкистов..., очищение комсомольских рядов от врагов народа и их агентов...» посредством организации «всесторонней проверки кадров актива, секретарей комитетов, пропагандистов, актива райкомов комсомола...» [1]. И работа закипела. Например, на комсомольском собрании зооветтехникума г. Абакана комсомольцы «разоблачили врагов», засевавших в техникуме и проводивших там свою «подлую работу». Среди необоснованно обвиненных оказались преподаватели: завуч техникума А.Е.Барашков, сын кулака, который якобы вредил тем, что неправильно составлял расписание занятий; Биль - военрук, в прошлом белогвардейский офицер, будто бы поддерживавший связь с родственниками, живущими за границей; Соболев, преподавательская деятельность которого была дескать пронизана троцкистской идеологией и другие. Всего в техникуме комсомольцами было «раскрыто» 11 «окопавшихся врагов» [2]. Узловое комсомольское собрание актива на железнодорожной станции Абакан сумело «разоблачить врагов народа» в вагонном участке. Выяснилось, что «врагом народа» там был группорг Паранок. Собрание пришло к выводу, что он вместе с японо-немецкими шпионами Е.Е.Васильевым и Рябовым вёл свою «гнусную подрывную работу», заключающуюся в разложении молодёжи путем «втягивания её в пьянку». Все это было, по мнению комсомольских активистов, следствием того, что бывший секретарь парткома ст. Абакан М.А.Мордвинов оказался двурушником и не руководил комсомолом [3].

К этому можно добавить, что в сентябре 1937 г. был арестован бывший первый секретарь обкома ВЛКСМ, член бюро обкома ВКП(б) К.А.Чульжанов. Аресту предшествовало исключение К.А.Чульжанова из рядов ВКП(б) с мотивировкой «за развал областной организации ВЛКСМ». Против него были выдвинуты абсурдные обвинения в принадлежности к контрреволюционной националистической подпольной организации, якобы существовавшей на территории автономии, и проведении контрреволюционной националистической повстанческой работы. В июле 1938 г. выездная сессия военной коллегии Верховного суда СССР приговорила К.А.Чульжанова к расстрелу [4].

В середине 1937 г. жертвами репрессий стали директор областного Дома культуры К.Т.Москвитин и управляющий Хакасской областной конторой «Заготзерно» Ф.М.Кочергин. К.Т.Москвитину ярлык врага народа «приклеили» на том основании, что под его руководством Дом культуры будто бы был превращен из центра «политико-массовой воспитательной работы в гнездо, где пригрелись... проходимцы и буржуазные националисты», что он «систематически срывает культурные мероприятия по области путем замораживания и расхищения ассигнованных средств на эти мероприятия, подбора кадров из чуждого, антисоветского элемента, приобретения ненужного имущества и т.д.». Поддержка руководством Дома культуры национального писателя В.А. Кобыкова была представлена как плата за то, что он «протаскивал в своих работах

* © С.В. Карлов, 2004.

идеи контрреволюционного характера», направленные на то, чтобы «закабалить хакасский народ, отдать его в эксплуатацию баям» [5]. Обвинительное заключение по ст. 58 пп.7,8,11 УК РСФСР было передано на рассмотрение выездной сессии военной коллегии Верховного суда СССР, которая 17 июля 1938 г. приговорила К.Т.Москвитина к высшей мере наказания - расстрелу. Приговор приведен в исполнение в г. Красноярске в тот же день. Жене же сообщили, что К.Т.Москвитин осужден «тройкой» сроком на 10 лет без права переписки и выслан в район Дальнего Севера [6]. Участь К.Т.Москвитина разделил и писатель, литератор Хакасского национального театра (г. Абакан) В.А.Кобяков. 9 октября 1937 г. он был взят под арест и привлечен к уголовной ответственности, предусмотренной статьями 58-1а, 58-2,58-8,58-11 УК РСФСР. Приговором выездной сессии военной коллегии Верховного суда СССР от 13 июля 1938 г. В.А.Кобякову назначена высшая мера наказания – расстрел [7].

Ф.М.Кочергина газета «Советская Хакасия» назвала «троцкистским выродком, руководителем шайки врагов народа», якобы орудовавшей на предприятии «Заготзерно» и вредившей.

20-26 ноября 1937 г. выездная сессия Спецколлегии Красноярского краевого суда в г. Абакане Ф.М. Кочергина, и еще шесть подсудимых - к расстрелу и остальных семь человек к лишению свободы на срок от 15 до 25 лет с последующим поражением в правах на пять лет [8].

В сентябре 1937 г. началась яростная кампания в печати против так называемого буржуазного национализма. Материалы под названием «Беспощадно громить буржуазных националистов», «Ликвидировать гнездо буржуазных националистов и покровителей врагов народа в Хакасии» стали обычным делом.

20 сентября «Советская Хакасия» обрушилась с суровыми нападками на «буржуазно-националистическую» позицию начальника управления по делам искусств облисполкома И.В. Тогдина. Газета обязывала всех партийных и непартийных большевиков Хакасии провести «раскорчевку кое-где гнездящихся еще до сих пор корней буржуазного национализма и подвергнуть его беспощадному разгрому».

Тем самым был дан «старт» уничтожению национальных кадров автономии. Спустя неделю газета «Красноярский рабочий» отнесла к «буржуазным националистам» председателя Хакасского облпотребсоюза Р.А. Кизласова, ответсекретаря облисполкома, редактора газеты «Хызыл аал» Н.И. Конгарова, председателя Ширинского райисполкома Тарханова и его заместителя Абдина, а также председателя облисполкома М.Г. Торосова [9]. 29 сентября тот же «Красноярский рабочий» поместил передовую статью «Рупор буржуазных националистов». В ней говорилось, что ленинско-сталинская национальная политика привела к тому, что «расцветает социалистическое хозяйство Хакасии, с каждым днём радостнее становится жизнь хакасского народа». Вместе с тем писалось, что «враги народа троцкистско-бухаринские мерзавцы, буржуазные националисты» пытаются омрачить жизнь «возрожденного Октябрьской революцией хакасского народа». Приводились в статье и конкретные факты «вражеской работы буржуазных националистов», якобы орудовавших в Хакасии. Утверждалось, например, что будучи ранее главой Хакасского отделения Огиза, ответсекретарь облисполкома Н.И. Конгаров, создал авторский актив «контрреволюционных националистов» в составе Г.П. Бытотова, В.А.Кобякова, Т.Н. Балтыжакова, Араштаева и др. Возглавляя «банду буржуазных националистов», Н.И. Конгаров выпустил немало «контрреволюционной литературы, немало расшвырял советских денег». Особенно резким нападкам подвергся председатель облисполкома М.Г. Торосов, благодаря которому, в облисполкоме «буржуазные националисты свили себе прочное гнездо» и активизировали «свою контрреволюционную работу в других учреждениях, предприятиях Абакана и в районах». В начале октября «Советская Хакасия», повторив ранее выдвинутые обвинения против М.Г.Торосова, злобно набросилась на «подозрительную позицию» газеты «Хызыл аал», так как эта газета до сих пор «не проронила ни одного слова о борьбе с буржуазными националистами», не сочла нужным перевести и опубликовать обзор газеты «Красноярский рабочий» по этому вопросу и вообще старалась скрыть от хакасского народа, что представляют из себя «националисты», не желала вести с ними борьбу. Кроме того, читатели были оповещены о новых «врагах народа» в лице «матерого националиста» К.К. Самрина, инспектора Хакасского отдела народного образования; «двурушника и махрового националиста» Ф.С. Толстухина, председателя областного суда; «зарвавшегося буржуазного националиста» М.Ф. Боргоякова, руководителя Абаканского радиокомитета. М.Ф. Боргоякова зачислили в разряд «националистов» за то, что он транслировал по радио материалы из хакасского альманаха «Первые шаги», подготовленного «врагами народа» Г.Л. Гусаровым и другими, где, как выяснилось, «произведения пропитаны контрреволюционным национализмом и клеветой на хакасский народ». В отношении Ф.С. Толстухина приводились факты осуществления им «националистической практики» в трудовой деятельности. Эта «практика», согласно газете, сводилась к тому, что Ф.С. Толстухин, как правило, ставил в аппарат суда своих людей «из кулацко-байского сословия» и зачастую оправдывал по суду «преступные элементы». Так, с помощью «врага народа» С.Е. Сизых (бывший первый секретарь Хакасского обкома ВКП(б)) он настоял, чтобы его включили в состав Западно-Сибирского краевого суда по разбору дела так называемой националистической контрреволюционной группы Г.П. Бытотова. В августе 1934 г. Ф.С. Толстухин, являясь членом суда, добился оправдания К.К. Самрина, Т.Н. Балтыжакова и других, а Г.П. Бытотову, Т.И. Боргоякову и другим вынес

условные наказания [10]. Чуть позже в статье «Кем себя окружил Кизласов» сообщалось, что председатель облпотребсоюза, замешанный в «буржуазно-националистических делах», окружил себя людьми из числа «враждебных элементов», которые составили «банду» Кизласова, причинившую «системе потребкооперации немалый ущерб» [11]. 9 октября 1937 г. «Красноярский рабочий» объявил, что всё больше и больше разматывается клубок «подлой работы буржуазных националистов, орудовавших в Хакасии заодно с троцкистско-бухаринскими мерзавцами». При этом был сделан гневный выпад в адрес Хакасского обкома ВКП(б) и его нового первого секретаря Б.В. Кубасова за то, что они не были способны «разгромить врагов народа - буржуазных националистов». За них это вынуждены сделать и уже делают, отмечала газета, партийные и непартийные большевики Хакасии.

В действительности же эта кампания велась против представителей прогрессивной части национальной интеллигенции автономии, которые продолжали отстаивать свои устремления, нацеленные на преобразование Хакасской автономной области в автономную республику в составе СССР с тем, чтобы Хакасия имела высшую форму советской автономии - политическую автономию. Следует сказать, что люди, названные в печати буржуазными националистами, вскоре оказались в застенках НКВД.

В качестве стержневой фигуры «контрреволюционного национализма» в Хакасии был избран председатель облисполкома М.Г.Торосов. Выбор пал на него не случайно. М.Г.Торосов никогда не скрывал своих убеждений и являлся выразителем устремлений передовой части национальной интеллигенции автономии. 12 октября 1937 г. он был взят под арест и привлечен к уголовной ответственности, предусмотренной статьями 58-1а, 58-2, 58-8, 58-11 УК РСФСР.

13 июля 1938 г. М.Г.Торосов предстал перед выездной сессией военной коллегии Верховного суда СССР. «Суд», длившийся 10 минут, применил к нему высшую меру уголовного наказания - расстрел с конфискацией всего лично ему принадлежавшего имущества [12].

Значительно поредели ряды областной партийной организации. Так, только за период с 1 октября по 10 декабря 1937 г. органы НКВД арестовали как врагов народа 127 коммунистов. К концу года на 90% райкомами ВКП(б) руководила новая группа людей. Из восьми первых секретарей райкомов партии было заменено семь, шестеро из них подверглись аресту как «враги народа» [13]. В течение же года с мая 1937 по май 1938 гг. 405 коммунистов Хакасии были «изобличены» как троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические агенты фашизма и исключены из партии [14]. Это означало, что каждый четвертый член ВКП(б) оказался «врагом» [15].

Руководящий состав области сильно пострадал от террора. К середине 1938 г. на смену партийным, советским и хозяйственным руководителям, репрессированным по сфабрикованным делам о контрреволюционных преступлениях, пришло свыше 260 новых работников [16]. Это были люди из числа сталинских выдвиженцев. Смена кадров, таким образом, стала носить характер массовых репрессий. Подавляющее же большинство репрессированных были рядовыми гражданами. Так, например, в октябре 1938 г. в селе Аскиз состоялся открытый судебный процесс над так называемой контрреволюционной кулацко-сектантской группой. В состав этой группы входили 12 колхозников колхоза «Красный пахарь». Им вменялось в вину, что в целях борьбы с советской властью они систематически организовывали и осуществляли саботаж и срывы сельскохозяйственных кампаний, проводили антисоветскую агитацию, распространяли провокационные слухи против советской власти и колхозного строя, восхваляли капиталистическую систему хозяйства. 10 «заговорщиков» были приговорены к высшей мере наказания - расстрелу, двое - к 10 годам тюремного заключения с лишением прав после отбытия срока на пять лет [17].

Людей нередко репрессировали просто для выполнения плана карательных мер, спущенного «сверху». В ходе работы по реабилитации лиц, подвергшихся незаконным политическим репрессиям, был допрошен бывший сотрудник Хакасского областного управления НКВД Д.П.Кузнецов. Он показал: «Мне как старому работнику было хорошо известно, что в НКВД Хакасской автономной области до 1937 года было мало дел и работа признавалась неудовлетворительной. С 1937 года из управления НКВД по Красноярскому краю стали поступать контрольные цифры на аресты. Так началась массовая операция, которая продолжалась до конца 1938 года. Первоначально управлением в Хакасии арестовывались лица, на которых были кое-какие оперативные материалы и дела, а затем во исполнение контрольных цифр, получаемых из края, стали арестовывать лиц безо всяких оснований либо только на основании непроверенных показаний ранее арестованных» [18].

Известно, что в автономии в 1937-1938 гг. было репрессировано 2111 человек, из них 1984 человека приговорены к высшей мере наказания [19].

На репрессированных была возложена ответственность за те тяготы, которые выпали на долю жителей автономии: за плачевное состояние коллективных хозяйств и огромный падеж скота, за аварии на промышленных предприятиях, зачастую сопровождавшиеся травматизмом и человеческими жертвами, наконец, за низкий жизненный уровень трудящихся в целом.

Необходимо отметить, что жертвами беззакония становились также родные и близкие безвинно репрессированных. Они считались «членами семьи врага народа», что автоматически превращало их в изгоев общества.

В условиях смягчения обстановки террора в стране в конце 1938 г. и её стабилизации к весне 1939 г. в автономии происходит резкое сокращение числа репрессий. Репрессии парализовали у большинства людей волю, вселили в них страх и приучили к покорности и молчанию. В результате «большого террора» Сталин не только установил полный контроль над всеми сферами жизни общества, но и достиг своей конечной цели - максимальной власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Советская Хакасия. 1937. 11 мая.
2. Советская Хакасия. 1937. 4 июля.
3. Советская Хакасия. 1937. 10 и 15 июля.
4. ЦГАРХ, ф.Р-674с, оп.1с, д.П-7245, л.47,320,503.
5. Советская Хакасия. 1937. 6 октября; Филиал ЦГАРХ, ф.2, оп.1, д.511, л.135.
6. ЦГАРХ, ф.Р-674с, оп.1с, д.П-7628, л.3,112,118.
7. Там же, оп.1а, д.П-7872, л.105,109.
8. Советская Хакасия. 1937. 20 июля.; ЦГАРХ, ф.Р-674с, оп.1а, д.П-10350, т.1, л.477-482.
9. Красноярский рабочий. 1937. 27 сент.
10. Советская Хакасия. 1937. 5 и 8 окт.
11. Советская Хакасия. 1937. 18 окт.
12. ЦГАРХ, ф.Р-674с, оп.1а, д.П-7932, л.277-278.
13. Филиал ЦГАРХ, ф.2; оп.1, д.510, л.49.
14. Советская Хакасия. 1938. 30 мая.
15. Филиал ЦГАРХ, ф.2, оп.1, д.513, л.1.
16. Красноярский рабочий. 1938. 10 июля.
17. Красноярский рабочий. 1938. 4,6,8 окт.
18. Хакасия. 1998. 30 окт.
19. Книга Памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия. Т.1. Абакан, 1999. С.14.